

**К ВОПРОСУ О ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ЭПИТЕТОВ
ПОЛОЖИТЕЛЬНОЙ ОЦЕНКИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ
ТРАГИЧЕСКОЙ ТЕМАТИКИ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Р. ДАЛА И ДЖ. АРЧЕРА)**

А. И. Дзюбенко
О. А. Клименко

*Кандидат филологических наук, доцент,
студентка,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия*

**ON PROBLEM OF EPITHETS WITH POSITIVE CONNOTATION FUNCTIONING
IN FICTIONAL TRAGIC DISCOURSE
(BASED ON WORKS BY R. DAHL AND J. ARCHER)**

A. I. Dzyubenko
O. A. Klimenko

*Candidate of Philological Sciences,
assistant professor,
student,
South Federal University, Rostov-on-Don, Russia*

Abstract. The article deals with the disclosing the functions the epithets with positive connotation fulfill in the texts that have grave, tragic and even full of malevolence storylines created by two outstanding authors – Jeffrey Archer and Roald Dahl. The epithets reinforce the pragmatic potential of the fictional discourse by abovementioned authors making the reader go through the juxtaposition of the unexpected and unpredictable language twists in the stories – positive determiners help to make the described sullen atmosphere even more wretched. Thus, the epithets contribute to the whole emotive and evaluative perspective of the discourse.

Keywords: pragmatic potential; epithet; antithesis; juxtaposition.

Художественная литература, будучи особым видом отражения окружающей читателей действительности, не может не изобиловать языковыми средствами различных уровней, благодаря которым и создается лингвостилистическое своеобразие художественных текстов как «сгустков» психоэмоциональных, тематических, коннотативных смыслов. Эксплицируя определенную информацию, лексико-грамматические и стилистические элементы художественного дискурса также создают важный для общего понимания текста изобразительный фон, формируемый за счет интродукции эпитетов в повествование. Несомненно, эпитет, помимо базовой экспрессивной функции, выполняет также функцию прагматическую, влияя на внутреннее «Я» читателя, актуализируя его эмоциональную сферу за счет создания особого психоэмоционального, «колоритного» напряжения при восприятии качественных характеристик детер-

минируемого эпитетом объекта или его отдельных свойств.

Эпитет, как один из самых распространенных видов тропа, имеет долгую историю исследования. Еще античные теоретики Аристотель и Квинтилиан описали его свойства и значение в своих работах. Этому стилистическому приему и по сей день уделяется большое внимание. При этом лингвистическая природа эпитета изучается, как правило, в свете господствующей научной парадигмы того или иного времени [1, с. 3]. Таким образом, эпитеты не только демонстрируют в художественном тексте свойства объекта, но и делают его красочным, живописным, формируют особую гармонию фразы и целого произведения.

К определению эпитета применяется как широкий, так и узкий интерпретационный подход. При реализации широкого подхода (Б. В. Томашевский, И. Б. Голуб, Г. Н. Пospelов и др.) эпитет рассматрива-

ется как нечто характерное поэзии, прозе и даже обиходно-разговорной речи. Кроме того, к категории эпитетов относят наречия, деепричастия, имена существительные, а также прилагательные. Так, следующее определение эпитету в широком смысле дается в Литературном энциклопедическом словаре под общей редакцией В. М. Кожевникова: «Эпитет (от греч. *epitheton*, букв. – приложенное) – один из тропов, образное определение предмета (явления), выраженное преимущественно прилагательным, наречием, существительным, числительным, глаголом» [2, с. 747].

Вместе с тем, исследователи А. Н. Веселовский, В. М. Жирмунский, К. С. Горбачевич, А. П. Евгеньева, В. П. Москвин придерживаются узкого понимания термина «эпитет», считая его явлением стилистического порядка. В данном значении эпитет – это красочное, образное определение, возникающее на основе переносного значения слова, выраженное именем прилагательным. Таким образом, тонкой гранью между узким и широким пониманием эпитета является, безусловно, то, к какой части речи он принадлежит, и какова его стилистическая принадлежность.

Функционируя как художественно-образительные средства, эпитеты играют важную роль в творчестве Дж. Арчера и Р. Дала. В трагических и мрачных произведениях обоих авторов встречаются яркие и коннотативно-положительные эпитеты, которые, на первый взгляд, абсолютно не вписываются в общее трагическое повествование подобного типа, однако все они выполняют определенную прагматическую и образительную функцию.

Созданная Р. Далом печальная история «*The Way up to Heaven*» описывает смерть Мистера Фостера, застрявшего в лифте и вынужденного находиться там шесть недель, пока его жена не вернется из Парижа. С самого начала становится понятно, что фактически в том, что случилось, виновата сама Миссис Фостер, так как она, не желая опаздывать на самолет, оставила мужа в беде, хотя прекрасно слышала, как последний звал на помощь,

оказавшись заточенным в лифте. Казалось бы, дальше автор должен описывать тяжелые душевные муки женщины по поводу оставленного ею в беде мужа, однако в описании, мы находим следующее: «*Soon she was high up over the Atlantic, reclining comfortably in her airplane chair. The new mood was still with her. She felt remarkably strong and ... wonderful... and great sense of calmness began to settle upon her. By the time she reached Paris, she was just as strong and cool and calm as she could wish*» [8, с. 24]. Кроме того, находясь в Париже, она каждую неделю пишет Мистеру Фостеру письма, словно не подозревая, что ее мужа уже давно нет в живых: «*Once a week, on Tuesday, she wrote a letter to her husband – a nice, chatty letter full of news and gossip*» [8, с. 26]. В чем же причина того, что в данном контексте автор прибегает к применению эпитетов, использование которых совершенно противоречит данной ситуации? Прежде всего, таким образом автор стремится показать читателям истинное «Я» героя. Эпитет в сочетании с метафорой создает более полную картину происходящего, благодаря которой у читателя возникают противоречивые чувства относительно героев. Так, он может дать оценку действиям персонажей, сопереживать им или как в произведении Р. Дала «*The Way up to Heaven*» строго осудить героиню за такой подлый поступок.

В другом рассказе, похожем по проблематике на предыдущее произведение, «*Lamb to the Slaughter*», смерть также занимает центральное место, только в этом случае речь идет уже о явном убийстве Мэри Мэлони своего мужа. Жестоко расправившись с близким ей человеком, она вовсе не чувствует вины, а лишь ехидно посмеивается над полицейскими, ломающими голову над тем, кто бы мог решиться на убийство сотрудника полиции: «*There as a slow smiling air about her, and about everything she did. The drop of a head as she bent over her sewing was curiously tranquil ... the mouth was soft and the eyes with their new placid look seemed larger and darker than before*» [7, с. 3]. Удивительно, насколько бесчувственной она была, что

могла сохранять спокойный вид и холодный взгляд все это время. В данном случае эпитет служит средством создания антитезы. Читатель видит истинную натуру героини, он мог бы без труда дать оценку ее поступкам, понять, в чем суть рассказа и без употребленных автором средств выразительности. Однако, чтобы придать тексту большую выразительность и яркость, автор выстраивает антитезу на базе прямо противоположных понятий, что способствует созданию эмоционально-стилистической интенсификации звучания произведения.

Трагические произведения Дж. Арчера также отличаются широким использованием эпитетов, которые влияют на выразительность текста, благодаря которым автор позволяет читателям глубже понять его замысел. Так, в рассказе с неожиданной развязкой «Eye for an Eye», главная героиня, хитрая и коварная Миссис Бэнкс, убивает своего мужа в порыве гнева. Она придумывает невероятную историю, чтобы избежать наказания, однако следователь оказывается настоящим профессионалом и находит изобретательные способы заставить героиню выдать себя. Читатель совсем не ожидает встретить в повествовании положительно-красочное описание миловидной женщины, преступившей закон и жестоко расправившейся с мужем, однако автор намеренно использует этот метод: на фоне последовательности коннотативно положительных эпитетов всевозможные ухищрения и уловки героини-убийцы становятся еще более отталкивающими и возмутительными: «He knew from his file on the case that she was 37, but *frail*, gray-haired woman who sat with her hands resting in her lap looked nearer fifty. Only when he studied her *fine* cheekbones and slim figure did he see that she might once have been a *beautiful* woman» [6, с. 303]. На данном этапе читатель еще не знает, что на самом деле преступление было совершено именно Миссис Бэнкс, поэтому, судя по доброжелательному отношению автора к героине, читатель может сделать вывод, что в конце рассказа женщину оправдают. Однако, в

развязке тайна героини раскрывается, тем самым достигается эффект полной неожиданности. Автор добился задуманного путем резкого противопоставления образов, в котором ведущую роль играет эпитет. Благодаря использованной стилистической фигуре, автор не только ярче показывает истинную природу героя, но и воздействует на читателя.

В другом рассказе Дж. Арчера – «Christina Rosenthal» – описывается роман двух подростков. Вместе с ними читатель переживает все невзгоды, которые выпали на их долю. Произведение пронизано грустью, а эмоциональное настроение рассказа – меланхолическое, поэтому кажется, что здесь автор определенно будет избегать использования ярких, образных определений. Однако и в данном произведении, при внимательном прочтении, можно обнаружить множество выразительных и красочных эпитетов: «It was the *happiest year* of my life, and I was unable to hide from anyone how I felt. Our affair – for that's how the gossips were describing it – inevitably became public» [5, с. 275], «What I saw took me by surprise – not to find her in a *beautiful shop*, but to discover it was where she worked» [5, с. 272]. Данные средства выразительности преднамеренно включены автором в описание, так как благодаря им читатель подсознательно чувствует, что герои все-таки будут вместе и обретут простое человеческое счастье. Но развязка не оправдывает ожиданий, и вследствие этого возникает подавленность и опустошенность. Именно это и было целью автора – он хотел вызвать у читателей как можно больше эмоций, заставить их задуматься о взаимоотношениях с окружающими людьми.

Как показал анализ, роль эпитета в рассказах Р. Дала и Дж. Арчера трудно переоценить. Он служит для усиления прагматического смысла произведения, создания яркой архитектоники рассказа. Употребление данного тропа в трагическом контексте приводит к тому, что читатель сталкивается с неожиданным сочетанием положительных эпитетов и мрачной, гнетущей атмосферой, что произво-

дит на него сильное впечатление. Эпитет здесь пробуждает эмоциональное отношение к теме, внушает те или иные идеи и придает чувственно-оценочный смысл всему произведению.

Библиографический список

1. Касьянова Е. Ю. Цветовой эпитет // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. – Тамбов, 2011. – Вып. 12 (104) – С. 236–238.
2. Кожевников В. М. Литературный энциклопедический словарь. – М. : Советская энциклопедия, 1987. – 751 с.
3. Москвин В. П. Эпитет в художественной речи // Русская речь. – 2001. – № 4. – С. 32–36.
4. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 1995.
5. Archer J. Christina Rosenthal // Twelve Red Herring. – London : BCA, 1994. – 379 p.
6. Archer J. Eye for an Eye // Twelve Red Herring. – London : BCA, 1994. – 379 p.
7. Dahl R. Lamb to the Slaughter // The Collected Short Stories of Roald Dahl. – London : Penguin Books, 1992. – 762 p.
8. Dahl R. The Way up to Heaven // The Collected Short Stories of Roald Dahl. – London : Penguin Books, 1992. – 762 p.

Bibliograficheski spisok

1. Kas'janova E. Ju. Cvetovoj jepitet // Vestnik Tambovskogo universiteta. Serija Gumanitarnye nauki. – Tambov, 2011. – Vyp. 12 (104) – S. 236–238.
2. Kozhevnikov V. M. Literaturnyj jenciklopedicheski slovar'. – M. : Sovetskaja jenciklopedija, 1987. – 751 s.
3. Moskvina V. P. Jepitet v hudozhestvennoj rechi // Russkaja rech'. – 2001. – № 4. – S. 32–36.
4. Ozhegov S. I., Shvedova N. Ju. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka. – M., 1995.
5. Archer J. Christina Rosenthal // Twelve Red Herring. – London : BCA, 1994. – 379 p.
6. Archer J. Eye for an Eye // Twelve Red Herring. – London : BCA, 1994. – 379 p.
7. Dahl R. Lamb to the Slaughter // The Collected Short Stories of Roald Dahl. – London : Penguin Books, 1992. – 762 p.
8. Dahl R. The Way up to Heaven // The Collected Short Stories of Roald Dahl. – London : Penguin Books, 1992. – 762 p.

© Дзюбенко А. И., Клименко О. А., 2016